

Она протянула руку, в которую тут же вцепился Наруто.

Его единственной мыслью было "Никогда не отпущу".

Тела девушки и ребёнка стали паять, превращаясь в белый туман, Но они этого не замечали.

Туман резко сжался в яркую точку и тут же исчез во вспышке яркого света.

И всё затихло. Только ветер продолжал гулять по залу.

Я стоял перед статуей Мирабель.

- Что такое? До сих пор не можешь поверить, что мать твоего сына убила тебя?

Звонкий мальчишеский голос разнесся под сводами пещеры, но для меня это было жутко.

Я оглянулся.

Позади меня стоял ребёнок, лет десяти одиннадцати.

- Что? Я не прав? - ЕГО лицо отразило удивление.

- Молчи. - Мои руки сжались в кулаки.

- Ой какие мы грозные! Боюсь и дрожу. Дяденька, не бейте. - ОН поднял руки в защитном жесте. - Я буду хорошим.

Я не выдержал. Шаг и удар в голову. Ребёнок даже не поморщился, блокируя.

- Ой, ребёнка бить, ты меня убить решил, а как же твоё табу, детей и женщин не убивать?

Фигура ребёнка исчезла из моего поля зрения и в следующий момент я ощутил как моя шея оказалась в захвате. Из голоса ребёнка пропала звонкость, появились шипящие нотки.

- Ты, как и раньше, опять решил переложить всю ответственность на меня?

Моё тело ударилось о стену. Тварь, ЕГО сила не меньше чем у меня.

- Опять скажешь "Ненависть виноват, опять взял контроль над тобой".

Я молча поднялся и принял защитную стойку. Отвечать не было желания.

- Что, молчишь святоша. Как ты тогда кричал, шизофрения пришла. - Смех, хриплый и страшный гулко прокатился под сводами пещеры. - Да, я наша шизофрения, я наша Ненависть.

За мгновение он оказался рядом. Прыжок и мне приходится блокировать колено, направленное мне в голову. Отскочив, он зло сплюнул.

- Только вот ты прядешь голову в песок. Я это ТЫ, а ТЫ это Я. Мы две части одного целого. Инь и Янь. Темное и светлое начало.

Удар по рёбрам с недетской силой. Моё тело опять впечатано в стену.

- Ну что с тобой делать. - Тело ребёнка меняется прямо на глазах, вытягивается в рост, расходится в плечах. И вот передо мной парень, лет пятнадцати. Хотя нет. Мне тогда было четырнадцать лет. Чуть поседевший подросток из-за непростой жизни.

- Непростой жизни? - В голосе море ненависти. - Называй всё своими словами, ублюдочной жизни. Почти с рождения сражаться за кусок хлеба. Вся жизнь сплошное реалити шоу выживания. И под конец, феерия.

Тело охватывает пламя. ОН горит в пламени, но не обращает внимание на это, обгоравшие губы расплываются в оскале.

- Сжигание главного героя заживо.

Он поднимает руку и пламя переползает в ладонь, концентрируясь в огненный шар.

- Ты помнишь, именно поэтому нам подчиняется огонь. Тот кто смог ощутить его суть может подчинить себе его часть.

Огненный шар летит в меня. В этот раз я увернулся.

- Ой, прости, прости. - Я оглянулся. Статуя полнозатой женщины лет сорока рухнула. Шар попал прямо в ноги.

- Галина Сергеевна Симонова. Одна из немногих кто пытался помочь тебе. Психолог, и вообще замечательная женщина. Ей кажется пулю в голову пустили? Точно, точно. Помню. Мозги по полу и огромная лужа крови.

Второй шар угодил в уцелевшую голову.

- Теперь порядок.

После огня его губы практически пропали, стали видны зубы, которые придавали ему безумия.

- Да, помню, помню. Именно после этого случая ты впервые пытал человека и нас за это прозвали безумным Потрошителем. Помнишь как кричала эта сука, Марина. - Он оказался рядом и заглянул мне в глаза. - Когда ты ей морду ножом разукрашивал. Красивая сука, считающая что ей всё дозволенного, даже тебя продать. Ведь именно тогда я появился на свет. В твоей первой жизни Марат Всеволодович Калинин. В тот момент, когда сироту продали извращенцу садисту за пять тысяч рублей. Чтобы высокопоставленный ублюдок смог утолить свои садистские наклонности.

Он провёл по своей груди пальцем, оставляя глубокую рану, как от скальпеля. Я это помню.

- Конечно помнишь. Пять часов боли и мучений. Пять часов Ада для четырнадцатилетнего подростка. А потом тело выкинули. Выкинули как мусор на ближайшую свалку.

Новая атака. Рисунок боя меняется постоянно, поэтому и проходится уйти в глухую защиту. Удары сыплются как горох из порванного мешка. Несколько секунд и вот он разрывает дистанцию. У нас одни навыки, одни умения. Я знаю на что он способен.

Да. Именно тогда меня нашла Симонова. Взвзвывая спасти меня, выходявшая меня и пытавшаяся помочь.

- Помочь!? ПОМОЧЬ! Она пыталась лезть тебе в душу. Долбанная святоша, как и ты.

Он опять рядом.

- Болтливая тварь.

Очередной удар в грудь я перехватил. ХВАТИТ.

- Она спасла нашу жизнь.

Мой голос тих.

- Она сдала тебя, сдала со всеми потрохами.

Очередной удар заблокирован. Удерживая обе руки я крутанулся на пятках и отпустил руки. Тело пролетело несколько метров и снеся несколько статуй впечаталось в стену.

Он выбрался из каменного крошева и спокойной походкой направился ко мне.

- Это случайность. - Теперь я готов дать ему полноценный отпор

- Это закономерность. Все предадут.

Сыплющиеся удары я успевал блокировать. Мои контратаки также натыкались на его защиту.

- Все и каждый. Мариночка, патаскуха продала твою жизнь, хотя именно ты вытащил её из того клоповника под названием детский дом номер сто сорок два. Именно мы порезали всех кто торговал детьми. А она сдала нас браткам.

- Она старалась выжить.

- Она старалась жить за чужой счёт, за наш счёт. Тридцать штук баксов за твою голову перекрыли всякую благодарность.

Пропускаю удар и отлетаю в сторону статуй.

- Итог, тебя сожгли заживо,- Он неспешно приближается - но только благодаря мне ты выжил. Я давал тебе силы жить. Сила ненависти ради мести.

Он схватил меня за волосы и, приподняв голову, посмотрел в глаза.

- Именно тогда ты спрятался. Испугался. Решил переложить всю ответственность на меня, твоё тёмное я. Рождённого в ненависти.

Его лицо уже восстановилось.

- И я даже благодарен тебе.

Он отпустил мои волосы и стал приплясывать.

- Помнишь пустыню Хуэко Мундо. Прекрасный мир. Ненависть, ярость. Именно тогда я смог оттянуться по полной. Постоянное стремление к уничтожению себе подобных. Каждый встречный враг. Каждый враг пища.

По его взмаху руки из пола вырос каменный столб и стал оплывать, обнажая гротескную человеческую фигуру.

- Наша форма Вастер Лорда была идеальной. Воплощение ненависти и злобы. Идеальное тело убийцы.

- Мы выживали.

- Мы жили! Я жил, ты всего лишь существовал.

На его пальце появился багровый шарик, который постепенно разрастался. Серо.

- Жил без иллюзорных масок, только с костяной.

Серо выстрелило и пробило маску скульптуры.

- Жаль, что одиночкам там не выжить, даже Вастер Лордом.

Он опять рядом.

- Но свой бонус мы получили, и какой!

Он обнял себя за плечи и поёжился.

- Мне так хочется его опробовать, что аж дрожь охватывает.

- Мы оба знаем последствия.

Я стою готовый к его атаке в любой момент.

- Плевать. Такая сила, такая мощь. Истинная сила Тёмного властелина.

Он оказался у статуи Мирабель.

- В том мире я дал тебе время поиграть в рыцаря. С самого рождения ты убеждал себя что у тебя раздвоение личности. Что не ты убиваешь каждый день, чтобы выжить.

Передо мной десятилетний ребёнок. Смуглая кожа, чёлка практически полностью закрывает лицо.

- Я позволил нам тогда разделиться. Чтобы не сломаться. Чтобы не перегореть как остальным. Чтобы личность осталась цельной в будущем. Я убивал, ты спал.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/755053>